

УДК 316.346.3

DOI 10.21685/2072-3016-2020-3-4

Л. В. Колязина

ПРАКТИКИ ЗАБОТЫ О ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАНАХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Пожилой возраст как один из этапов жизненного пути человека в связи с увеличением средней продолжительности жизни превратился в значимый и полноценный период. Данный этап по-прежнему характеризуется для российской действительности сокращенным спектром ресурсов и возможностей обеспечения среднего уровня качества жизни. В результате представители третьевозрастной группы оказываются на периферии общественной жизни, выступают как экономически несостоятельная категория граждан, требующая институционализированной поддержки и заботы.

Материалы и методы. Автор опирается на результаты количественного социологического исследования (анкетный опрос), проведенного в составе исследовательской группы кафедры социологии социальной работы СГУ имени Н. Г. Чернышевского в 2018–2019 гг. в Саратове и Саратовской области (общая выборочная совокупность составила 421 человек).

Результаты. В статье на основе результатов количественного исследования представлен анализ современных практик заботы о пожилых людях со стороны родственников, организаций различного профиля и частных, гражданских, инициатив. Актуализированы проблемные узлы разнообразных форм помощи, поддержки и заботы, идентифицированы векторы их дальнейшего развития.

Выводы. Среди источников, реализующих практики заботы о пожилых гражданах, выявлены следующие: традиционные – государство и семья; современные, приобретающие систематический характер, – гражданские инициативы (юридические лица) и соседская помощь и забота. По степени значимости семья и родственники остаются доминирующими источниками заботы о пожилых членах. Граждане, проживающие по соседству, составляют второй по значимости эшелон поддержки. И на третьем месте располагаются государственные практики, характеризующиеся как формальные, но систематические.

Ключевые слова: забота, социальная работа, поддержка, пожилой человек, семья, соседство, волонтеры.

PRACTICES OF CARE FOR ELDERLY CITIZENS IN MODERN RUSSIA

Abstract.

Background. Elderly age, as one of the stages of human life, due to the increase in life expectancy, has become a significant and fulfilling period. This stage is still characterized for the Russian reality by a reduced range of resources and opportunities to ensure an average level of life quality. As a result, representatives of the third-age group are on the periphery of public life, acting as an economically untenable category of citizens in need of support and care at least from the family and the state.

Materials and methods. The work is based on the results of quantitative sociological research (questionnaire) conducted as part of the research group of the Department of sociology of social work of the Saratov State University in 2018–2019 in Saratov and Saratov region (the total sample population was 421 people).

Results. The article, based on the results of quantitative research, presents an analysis of modern practices of care for the elderly people by relatives, organizations of various profiles, and private, civil initiatives. Some problem areas of various forms of assistance and care are described, further prospects of their development are indicated.

Conclusions. Among the sources that implement practices for the care of elderly people identified: traditional – the state and the family; modern, acquiring the systematic nature of the civil initiative (the legal entity) and neighborly help and care. In terms of importance, family and relatives remain the dominant sources of care for elderly family members. Citizens living in the neighborhood constitute the second most important support tier. And in third place is the state practice, characterized as formal but systematic.

Keywords: care, social work, support, elderly person, family, neighborhood, volunteers.

В настоящее время практически все социально ориентированные государства выступают за активную реализацию социальной политики в сфере поддержки и заботы о слабо защищенных группах общества. Данная мера традиционно встраивается в структуру государственной политики, безусловно, с привлечением гражданских инициатив, популяризируя среди населения все уровни политического руководства, от местных чиновников до президента. Отмеченные практики наблюдаются и в нашей стране, пожилые граждане являются одной из таких групп, чья численность увеличивается в последние два десятка лет быстрыми темпами. Данная демографическая тенденция не является характерной только для России, она актуальна и для некоторых стран тихоокеанского региона, Европы и Америки.

В настоящее время, в связи с увеличением средней продолжительности жизни в некоторых обществах до 80 и более лет, действительно, третьевозрастной этап, превратился в полноценный и равнозначный, при сравнении с другими, период жизнедеятельности современного человека. В российской же действительности отмеченной тенденции не наблюдается, что связывается, во-первых, с более низким уровнем средней продолжительности жизни – порядка 72 лет [1, с. 100], с существенным (на 2017 г. – 11 лет) гендерным разрывом по этому показателю [2, с. 12], а также с такими объективными

причинами, как отсутствие ресурсов и возможностей для обеспечения приемлемого уровня жизни (небольшая пенсия, ослабленное здоровье, ограниченность жизнедеятельности традициями заботы о внуках и дачно-огородными практиками). В результате представители третьевозрастной группы оказываются нередко на периферии общественной жизни, выступают как экономически несостоятельная категория граждан, требующая помощи, поддержки и заботы в институционализированной, т.е. организованной, систематической форме.

На сегодняшний день можно констатировать наличие данной формы заботы в нашей стране, которая, тем не менее, находится в процессе собственного развития, реализуясь в следующих направлениях: 1) государственная система, характеризующаяся как организованная и систематическая; 2) традиционная, семейная забота, отличающаяся стихийностью и нерегулярностью; 3) гражданская, негосударственная форма помощи и заботы о пожилых гражданах, выступающая как наименее развитая.

Подробное рассмотрение каждого из этих направлений потребовало более глубокого анализа научного дискурса и эмпирического исследования, на которое мы и опираемся в дальнейших своих рассуждениях. Анкетный опрос был проведен автором в составе исследовательской группы кафедры социологии социальной работы СГУ имени Н. Г. Чернышевского в 2018–2019 гг. в Саратове и Саратовской области. В процессе количественного исследования использовалась квотно-стратифицированная выборка, стратифицирование проводилось по шести районам города, квотное распределение – по полу и возрасту. Процентное соотношение по квотам и стратам соответствует распределению в рамках генеральной совокупности, объем которой составляет 17 929 человек (общее количество жителей г. Саратова старше 60 лет) [3]. Исходя из доверительной вероятности 95 % и погрешности ± 5 %, объем репрезентативной выборочной совокупности составил 383 человека. С учетом необходимости последующей корректировки выборки было опрошено 430 человек, корректной, при последующей проверке, оказалась 421 анкета, что позволило проводить анализ в данном объеме, не снижая качества статистических прогнозов. Нами были опрошены респонденты старше 60 лет (из них 44 % мужчин и 56 % женщин). Более половины наших респондентов (59 %) имеют среднее или среднее специальное образование, 11 % опрошенных отметили, что имеют неполное среднее образование, менее трети всех опрошенных пенсионеров (28,2 %) подчеркнули, что имеют высшее образование, и 1,8 % опрошенных не закончили высшее учебное заведение. Если же коснуться этно-национальной характеристики респондентов, то 82 % в графе национальность отметили, что они – русские.

Целью анкетного опроса явилось выяснение спектра практик заботы о пожилых людях со стороны родственников, организаций различного профиля и частных, гражданских, инициатив. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи исследования:

- выявить спектр источников заботы в адрес пожилых людей;
- описать качественные характеристики практик заботы о пожилых людях.

Объектом исследования выступили непосредственно пожилые граждане как получатели практик заботы в современном обществе. Предметом ис-

следования являются социально-экономические практики заботы о пожилых гражданах, исходящие из различных источников. Гипотезами эмпирического исследования выступили следующие:

1) спектр источников заботы о пожилых гражданах составляет целый ряд государственных и гражданских инициатив. Ранжирование по степени значимости в сторону уменьшения осуществляется следующим образом – семья, родственники, соседи, представители государства;

2) к качественным характеристикам практик заботы о пожилых людях относятся: а) со стороны семьи, родственников и соседей – любая посильная забота, от материальной до эмоциональной; б) со стороны государства – только материальная, не существенная.

1. Анализируя систему государственной социальной политики в сфере помощи и поддержки слабо защищенных групп общества вообще и пожилых граждан в частности, мы убеждаемся в ее институционализированном характере. В данной структуре легко просматривается ее организованность, систематичность, обладание всеми необходимыми ресурсами как внешними (формальными), так и внутренними (содержательными), что, безусловно, было достигнуто в процессе длительного развития. По данным М. Елютиной, развитие институциональной, государственной формы заботы о пожилых людях явилось результатом длительного процесса после институционализации аналогичных форм заботы о детях и инвалидах [4, с. 89]. В современных условиях, как правило, государства, осуществляя политику поддержки и помощи пожилым гражданам, опираются на имеющуюся правовую базу, реализуя свои действия посредством различных федеральных и региональных целевых программ, информационного консультирования и просвещения по геронтологическим проблемам [4, с. 91]. При этом, как справедливо подчеркивают исследователи, отмеченная государственная практика не лишена проблемных узлов, среди которых центральное место занимает проблема несоответствия существующей нормативно-правовой базы общественным потребностям и запросам пожилых людей [5, с. 789]. Данные выводы подтверждаются и нашими исследованиями, которые позволяют отметить низкий уровень удовлетворенности как мужчин (6 %), так и женщин (3 %) государственными практиками заботы о пожилых людях (рис. 1).

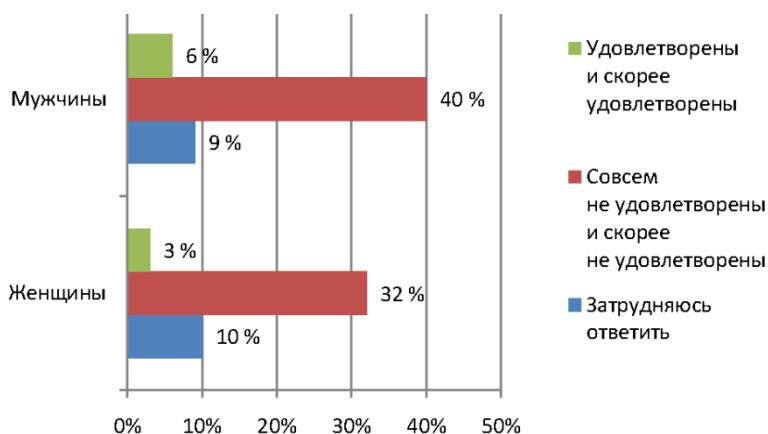

Рис. 1. Степень удовлетворенности государственной политикой поддержки и заботы о пожилых гражданах

В качестве причин неудовлетворенности более половины (60 %) респондентов подчеркивают низкий уровень материального обеспечения пожилых граждан (пенсии, льготы, стоимость медицинских услуг). По данным исследователей, лечение пожилых людей примерно в 1,5–1,7 раза дороже, чем молодых граждан, что никак не учитывается государством [6, с. 145]. Помимо материальной, также в качестве причин неудовлетворенности наши респонденты отметили следующие: недоступность удовлетворения социально-культурных нужд и досуговых практик – 55 % (из них 28 % мужчин и 27 % женщин), непрофессиональные действия социальных работников – 25 % (из них 9 % мужчин и 16 % женщин) и отсутствие правовой защищенности от насильственных действий – 5 % опрошенных мужчин и 10 % женщин (рис. 2).

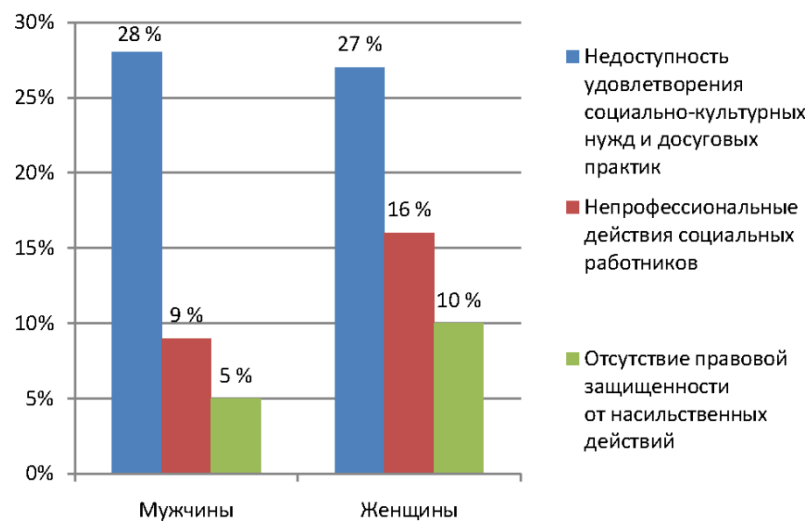

Рис. 2. Причины неудовлетворенности государственной социальной политикой

Очевидно, что успешная социальная адаптация пожилых людей к новому для них статусу пенсионера напрямую зависит не только от государственных социальных, правовых и экономических гарантий, но и от государственной инициативы их выполнения и, конечно же, от эффективности функционирования системы социальных учреждений в целом. Остаточный принцип как показатель отношения к пожилой части населения приводит к практикам геронтологического эбьюзинга – распространенное явление в нашей стране, при этом справедливо подчеркивают исследователи, что продолжительность жизни напрямую зависит от ее качества, а отношение общества к пожилым людям отражает уровень его цивилизованности [6, с. 145]. Мы в полной мере согласны с мнением Л. Семенцовой и Л. Николаевой в том, что отсутствие прозрачности в системе государственных социальных, правовых и экономических гарантий выступает важнейшим фактором, негативно влияющим на адаптационный потенциал пожилых граждан [7, с. 153, 154].

Таким образом, государственные практики заботы о пожилых гражданах традиционно выступают как гарантированные, систематические, фор-

мальные и не существенные с точки зрения самих потребителей «услуг». Большой спектр иных потребностей пожилого человека остается неохваченным государственными организациями. В этой связи при констатации факта продолжающегося развития системы социального и пенсионного обеспечения семейная организация по-прежнему остается для человека пожилого возраста безальтернативной формой заботы и поддержки в любой ситуации.

2. Семейная организация также выступает как институционализированная форма поддержки и заботы о пожилых гражданах. Семья, безусловно, обладает огромными ресурсами и большим спектром возможностей для организации и реализации практик заботы о собственном пожилом члене семьи. Анализ ее роли в институционализированной форме помощи и поддержке нуждающимся пожилым гражданам доказывает ее востребованность в виде психологической составляющей не только в рамках семейного проживания, но и в периоды пребывания в клиниках и домах престарелых [4, с. 92]. Тем не менее некоторые исследователи, на наш взгляд, справедливо подчеркивают, что семейная поддержка в современной России реализует себя в привычном, практическом, режиме внимания / не внимания, вовлеченностью в практики заботы о пожилых родителях и других родственниках «от случая к случаю», а иногда и полным самоустранением [1, с. 103]. В результате этого создание эффективно функционирующего механизма, позволяющего пожилым гражданам полностью реализовать свое конституционное право на достойную старость, ложится на плечи государства, так как актуальность в постоянном постороннем уходе для многих пожилых людей – состояние долгосрочное и безотлагательное [8, с. 65, 66].

Результаты нашего исследования позволяют утверждать, что забота со стороны семьи и родственников является главной надеждой и основной опорой пожилого человека в своей жизнедеятельности – на первое место в вопросе, на кого вы рассчитываете в первую очередь при возникновении каких-либо проблем, подавляющее большинство ответили «на членов семьи» – 66 % опрошенных, «на государство» – 9 %. Семейная составляющая заботы и поддержки пожилых граждан не является статичной, она прогрессирует и развивается, одним из направлений этой эволюции является появление альтернативных форм в практиках поддержки и заботы о пожилых людях, среди которых, например, набирающая популярность практика помещения одинокого пожилого человека в приемную семью. Так, по данным коллектива исследователей, данная форма заботы имеет длинную историю и положительно зарекомендовала себя на Западе. В нашей стране также имеет место реализация данной практики, отличие заключается только лишь в названии – замещающая семья для граждан пожилого возраста [8, с. 66], которая, тем не менее, не является распространенной и находится в процессе развития. Это подтверждается и нашими исследованиями. Так, опрошенные нами респонденты единодушно заявили о незнании такой формы заботы о пожилых гражданах, а 66 % пожилых мужчин и 61 % пожилых женщин подчеркнули, что не хотели бы доживать свою жизнь в таком статусе, готовность высказали 12 % мужчин и 25 % опрошенных женщин. Кросстабуляционный анализ свидетельствует о том, что практически все респонденты из этой категории являются одиноко проживающими гражданами (табл. 1).

Желание проживать в замещающей семье,
в процентах от числа опрошенных

Пол	В каком составе проживаете	Да, хочу	Нет, не хочу	Не знаю	Нет ответа	Итого	Итого по полу
Мужчины	С детьми	0	36	4	2	42	100
	Вдвоем с супругой	0	24	2	3	29	
	Живу один	12	6	6	5	29	
Женщины	С детьми	0	40	0	2	42	100
	Вдвоем с супругом	2	20	2	1	25	
	Живу одна	23	1	7	1	32	

Примечание. Объем генеральной совокупности составил 17 929 человек (общее количество жителей г. Саратова старше 60 лет), объем репрезентативной выборочной совокупности – 421 человек, из них опрошены 44 % мужчин и 56 % женщин.

Мы склонны интерпретировать эти данные в направлении констатации у пожилых граждан активной жизненной позиции и готовности выступать полноправным партнером в межличностных взаимодействиях в рамках замещающей семьи.

3. В последнее время в научном дискурсе отмечается существенное расширение спектра неинституционализированных форм поддержки и заботы о пожилых людях. К ним можно отнести следующие: помощь родственников, соседей, раздача продуктов питания в рамках гражданских инициатив, добровольная помощь друзей и волонтеров. Негосударственные формы заботы о пожилых членах общества реализуются различными негосударственными институтами или организациями, как следствие – распространение идей социальной ответственности, что свидетельствует о развитии гражданского общества. Наши респонденты редко сталкивались с данными практиками, во всяком случае на вопрос «Кто помогает лично Вам, помимо государства, семьи и родственников, решать возникающие трудности?» никто не назвал ни одной организации, ни одного сотрудника, общественного мероприятия из целого ряда предложенных в анкете. Данные результаты интерпретируются нами как вполне валидные, вызванные фрагментарным характером проведения таких мероприятий, узкой охваченностью потребителей (пожилых граждан) в рамках данных практик, низким уровнем информированности пожилых граждан о наличии таких форм заботы. Об этом пишут и другие исследователи, которые подчеркивают, что к трудностям в функционировании частного сектора в направлении реализации практик заботы о пенсионерах относятся следующие: а) отсутствие координации мероприятий государственных и общественных организаций; б) несовершенство правовой базы; в) дублирование деятельности и неохваченность некоторых сфер; г) отсутствие единого информационного пространства [4, с. 92, 93].

Любопытными и неожиданными оказались результаты исследования в том, что опрошенные граждане в большей степени рассчитывают на помощь соседей – 22 % (из них 6 % мужчин и 16 % женщин), чем на государство – 9 % (3 и 6 % соответственно) (рис. 3).

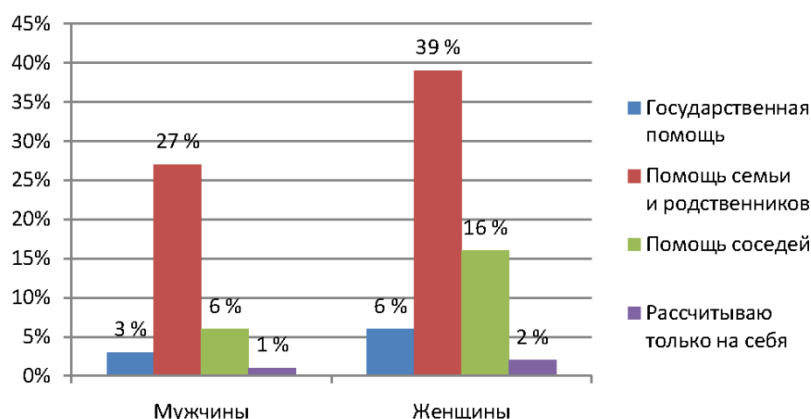

Рис. 3. Источники помощи и поддержки пожилых граждан

Отталкиваясь от ответов наших респондентов, можно сделать вывод, что именно к соседям можно обратиться в первую очередь с любой просьбой, результаты исследования фиксируют широкий спектр практик заботы со стороны соседей о пожилых людях, проживающих рядом: 82 % опрошенных отметили, что они часто обращаются к соседям за помощью, как правило по хозяйственным нуждам, лишь 5 % подчеркнули, что получали отказ на свои просьбы. Также 65 % респондентов подчеркнули, что соседи сами спрашивают у них о нуждах, проблемах и здоровье. Данные результаты позволяют утверждать о живучести в нашем обществе общинных настроений, для которых характерен приоритет горизонтальных связей над вертикальными, а также взаимопомощь и забота о ближнем.

На современном этапе специфическую роль в организации практик социальной заботы и поддержки пожилых людей начинают играть волонтерские организации. Н. Шукина и И. Логинова подчеркивают, что с 2007 г. тема волонтерства как индикатора гражданского общества ежегодно отмечается в посланиях президента России, а также в докладах Общественной палаты. На современном этапе развития государства реализуются различные стратегии молодежной политики, ключевое направление которой – вовлечение в социальную практику добровольчества [9, с. 164]. Нами представляется данное направление заботы и помощи пожилым людям как очень перспективное и потенциально востребованное. Результаты наших же исследований позволяют констатировать слабую развитость практик волонтерства в регионе – наши респонденты в своей жизнедеятельности никогда не сталкивались с деятельностью волонтеров – 65 %, очень редко – 9 %, часто сталкивались – не убедительные 4 % опрошенных респондентов.

Таким образом, рассмотрев практики заботы о пожилых гражданах, можно констатировать, что гипотезы исследования подтвердились:

1. Среди источников, реализующих практики заботы о пожилых гражданах, мы можем отметить как традиционные – государство и семья, так и гражданские инициативы, как правило, в виде соседской помощи и заботы. По степени значимости по-прежнему семья и родственники остаются доминирующими источниками заботы о пожилых членах. Граждане, проживающие по соседству, составляют второй по значимости эшелон поддержки.

И на третьем месте располагаются государственные практики, характеризующиеся как формальные, но систематические.

2. К качественным характеристикам практик заботы о пожилых людях относятся: а) со стороны семьи, родственников и соседей – практически любая посильная забота – материальная (денежная, продуктовая и т.п.), физическая (ремонт жилища, доставка продуктов, лекарств), психологическая, эмоциональная; б) со стороны государства – только не существенная материальная в виде пенсий и небольших льгот, а также при необходимости адресное посещение социальным работником, чья деятельность иногда расценивается как непрофессиональная.

В итоге можно сделать вывод о том, что важнейшими факторами, позволяющими определить эффективность и успешность социальной адаптации пенсионеров по возрасту, в настоящее время выступают следующие: 1) государственная направленность социальной политики на традиции гуманизма в симбиозе с современной ценностно-нормативной системой, главной характерной чертой которой является стремление к саморефлексии, развитию гражданской инициативы и ответственности; 2) обращение и в определенном смысле возврат к традиционным семейным ценностям в направлении сплочения межпоколенческих взаимоотношений и сотрудничества; 3) однонаправленное, поступательное развитие института волонтерства и иных альтернативных форм в практиках помощи, поддержки и заботы о пожилых людях.

Библиографический список

1. **Савинов, Л. И.** Постарение населения и формирование потребности населения в социальных услугах / Л. И. Савинов, Д. А. Бистайкина, Т. В. Соловьева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 2 (46). – С. 98–106.
2. **Зубаревич, Н.** Развитие сельских территорий России, социальные и гендерные проблемы / Н. Зубаревич // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2017. – № 2. – С. 12–14.
3. Распределение населения Саратовской области по возрастным группам на 1 января 2019 г. – URL: http://srtv.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population/7e054d0041366b1d8790e7367ccd0f13
4. **Елютина, М. Э.** Институциональные формы заботы о пожилых людях / М. Э. Елютина // Практики заботы в современном обществе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саратов : Саратовский источник, 2017. – С. 88–94.
5. **Мосина, О. А.** Пожилые и государство: социально-политические основы взаимодействия / О. А. Мосина, В. В. Наточий // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 778–786.
6. **Семенцова, Л. И.** Социальная работа с пожилыми семьями / Л. И. Семенцова, Л. С. Николаева // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1 (11). – С. 143–155.
7. **Семенцова, Л. И.** Теоретические подходы к исследованию социальной адаптации пожилых семей в современной России / Л. И. Семенцова, Л. С. Николаева // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Сер.: Социально-экономические науки. – 2013. – № 5. – С. 149–155.
8. **Кочеткова, Е. Н.** Приемная семья как индивидуальная форма социального обслуживания пожилых людей / Е. Н. Кочеткова, А. М. Нелидкин // Социально-экономические аспекты развития современного общества : сб. ст. / под ред. С. В. Демидова. – Рязань, 2013. – С. 64–67.

9. **Щукина, Н. П.** Пожилые люди как объект добровольческой деятельности / Н. П. Щукина, И. А. Логинова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2012. – № 4 (23). – С. 163–170.

References

1. Savinov L. I., Bistyaykina D. A., Solov'eva T. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2018, no. 2 (46), pp. 98–106. [In Russian]
2. Zubarevich N. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal* [International agricultural journal]. 2017, no. 2, pp. 12–14. [In Russian]
3. *Raspredelenie naseleniya Saratovskoy oblasti po vozrastnym gruppam na 1 yanvarya 2019 g.* [Distribution of the population of the Saratov region by age groups as of January 1st, 2019]. Available at: http://srtv.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population/7e054d0041366b1d8790e7367ccd0f13 [In Russian]
4. Elyutina M. E. *Praktiki zaboty v sovremennom obshchestve: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Care practices in modern society: materials of the all-Russian scientific and practical conference]. Saratov: Saratovskiy istochnik, 2017, pp. 88–94. [In Russian]
5. Mosina O. A., Natochiy V. V. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern issues of science and education]. 2014, no. 3, pp. 778–786. [In Russian]
6. Sementsova L. I., Nikolaeva L. S. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Don State Agrarian University]. 2014, no. 1 (11), pp. 143–155. [In Russian]
7. Sementsova L. I., Nikolaeva L. S. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Ser.: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [The bulletin of the South-Russian State Technical University (Novocherkassk Politechnical Institute)]. 2013, no. 5, pp. 149–155. [In Russian]
8. Kochetkova E. N., Nelidkin A. M. *Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty razvitiya sovremennogo obshchestva: sb. st.* [Social and economic aspects of the modern society development]. Ryazan, 2013, pp. 64–67. [In Russian]
9. Shchukina N. P., Loginova I. A. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya* [Bulletin of Samara Municipal Institute of Management]. 2012, no. 4 (23), pp. 163–170. [In Russian]

Колязина Лариса Викторовна

аспирант, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Россия, г. Саратов, ул. Большая Казачья, 120, корп. 7)

E-mail: kolyazina_larisa@mail.ru

Kolyazina Larisa Viktorovna

Postgraduate student, Saratov State University (building 7, 120 Bolshaya Kazachya street, Saratov, Russia)

Образец цитирования:

Колязина, Л. В. Практики заботы о пожилых гражданах в современной России / Л. В. Колязина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 3 (55). – С. 40–49. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-3-4.